По нашему мнению, меры гражданско-правовой защиты применяются к лицу, ответственному за нарушение гражданско-правового обязательства или за нарушение субъективных гражданских прав. В связи с этим нельзя оставить без внимания и еще один важный гражданско-правовой институт недопустимости недобросовестного осуществления субъективных гражданских прав, т.е. недопустимости злоупотребления правом. В качестве меры ответственности за нарушение пределов осуществления гражданских прав, за злоупотребление правом, ст. 10 ГК РФ указывает на то, что суд отказывает в защите права полностью или частично, а также применяет иные меры предусмотренные законом. Полагаем, что отказ в защите права – это вполне конкретная санкция, т.е. мера гражданско-правовой ответственности, а не мера защиты прав потерпевшей стороны.

В данном контексте за недобросовестное осуществление гражданских прав несовершеннолетними гражданами с учетом положений ст.ст. 1073 и 1074 ГК РФ могут понести их законные представители.

Разобщенность норм ГК РФ, предусматривающих применение мер гражданско-правовой ответственности, не исключает несения данного вида ответственности при отсутствии вины субъектами предпринимательской деятельности, владельцами источников повышенной опасности и законными представителями несовершеннолетних лиц. Наступление ответственности при отсутствии вины или при наличии вины другого лица (в частности, несовершеннолетнего ребенка) указывает на то, что только в сфере цивилистики возможна ответственность без вины или за чужую вину.

1. Хужин А.М. Проблема юридической ответственности за невиновное поведение: пути решения // Российский судья.- № 10.- 2012.- С. 14-18.
2. Иоффе О.С. Общее учение об обязательствах // Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. III. Обязательственное право. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. 838 с.
3. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. С. 7-8.
4. Гражданское право. В 3-х томах: учебник / отв. ред. В.П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. Т. 1. 816 с.
5. Ретунская М.С. К вопросу о гражданско-правовой ответственности без вины // Проблемы современной науки и образования.- №26 (108). - 2017.- С 82-84.

Конишева Е.М.

Проблемы правовой квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

*ФГБОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова»
(Россия, Архангельск)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-274

idsp: lj-12-2020-274

Аннотация

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления ставит такие общественные ценности, как нравственные качества несовершеннолетних, их нормальное психическое и физическое здоровье под угрозу. Устранение перечисленных в статье проблем квалификации преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, позволит привести норму уголовного закона в соответствие с фактической общественной опасностью деяния и увеличить эффективность профилактических мероприятий.

Ключевые слова: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, преступление, квалификация преступления.

Abstract

Involvement of a minor in a crime does not threaten the moral qualities of minors, their normal mental and physical health. Troubleshooting listed in the article problems of qualification of crimes of article 150 of the criminal code will allow to bring the rule of the criminal law to the actual social danger of the act and to increase the effectiveness of preventive measures.

Keywords: involvement of a minor in the commission of a crime, crime, qualification of a crime.

Понятие “квалификации преступлений” можно охарактеризовать как точную уголовно-правовую оценку конкретного общественно опасного деяния. Она заключается в установлении соответствия между признаками совершенного общественно опасного деяния и признаками, предусмотренными в нормах уголовного закона. Однако при квалификации деяния, совершенного лицом, по статье 150 Уголовного Кодекса Российской Федерации, правоприменитель сталкивается с рядом проблем, связанными с применением и трактовкой правовой нормы.

В ч. 1 ст. 150 УК РФ законодатель перечисляет способы совершения преступления, конкретизируя наиболее распространенные из них (обещание, обман, угроза), а также обозначает “иной способ совершения преступления”. Анализируя судебные решения по уголовным делам данной категории можно сделать вывод, что способы, применяемые при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, носят комплексный (два и более) характер. «Предложение» как основной способ вовлечения, часто предполагает наличие факультативного, например, уговор, убеждение, обещание, обман, просьба, требование, приведение личного примера.

Перечисленные способы разнообразны, поэтому не могут быть в полной мере формализованы. В связи с этим попытки закрепить в диспозиции все возможные способы не могут быть успешными, так как практика может выявить такой их вид, который представляется не запрещенным законом, однако по содержанию своему будет представляться общественно-опасным.

К проблемам применения ст. 150 УК РФ следует отнести и определение «насилия», как способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Пленум Верховного Суда РФ в постановлениях дает различную трактовку понятия “насилие”, однако в контексте ст. 150 УК РФ оно рассмотрено не было. На практике преступлений, охватываемых ч. 3 ст. 150 УК РФ, значительно меньше, чем деяний, квалифицируемых по ч. 1 ст. 150 УК РФ. Это связано с тем, что в большинстве случаев виновное лицо обращается к психическим мерам воздействия на несовершеннолетнего, которые не сопряжены с причинением ему боли и страданий, в частности к угрозам. Здесь правоприменитель сталкивается с проблемой применения ч. 1 ст. 150 или ч. 3: была ли это угроза в доктринально определенном смысле или же она может быть трактована как угроза применения насилия?

Поскольку Пленум Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» не дает разъяснения того, какие действия виновного можно рассматривать как насилие «насилие», возникает вопрос о разграничении угрозы применения насилия и угрозы как способ совершения преступления. Угроза как способ совершения преступления должна быть идентифицирована с психическим давлением на несовершеннолетнего путем формирования у него убеждения, что в случае отказа совершить преступление опасности подвергается не он сам, а объект, представляющий особую ценность (например, жизнь и здоровье близких, его репутация, имущество).

К насилию же относят также причинение несовершеннолетнему побоев, легкого вреда здоровью, умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. При этом необходимость квалификации по статье 116 УК РФ отсутствует, так как этот состав охватывается ч. 3 ст. 150 УК РФ.

Объективно, вопрос об определении степени физического насилия, которое совершеннолетнее лицо может применять к несовершеннолетнему, остается дискуссионным, ведь ни Пленум Верховного Суда от 1.02.2011 г. №1, ни исследователи не дают соответствующих унифицированных разъяснений. Однако наиболее обоснованной представляется позиция, основанная на сопоставлении санкций, предусмотренных ч. 3 ст. 150 УК РФ и других статей Особенной части УК РФ, определяющих уголовную ответственность за преступления, связанные с посягательствами на жизнь и здоровье человека. Например, в случае причинения тяжкого вреда здоровью, которые могут быть связанными с изнасилованием, истязанием, избиением несовершеннолетнего, содеянное образует совокупность преступлений по ч. 3 ст. 150 УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ. Легкий вред здоровью и побои могут охватываться «насилием», предусмотренным ч. 3 ст. 150 УК РФ. Такая точка зрения может быть связана с тем, что дополнительная квалификация по признакам объективной стороны (способу и последствиям) не требуется в случае, если они предусмотрены конструктивным элементом основного либо квалифицированного состава преступления.

Диспозицией уголовно-правовой нормы согласно буквальному её толкованию предусмотрено вовлечение одного несовершеннолетнего лица, однако правоприменители довольно часто сталкиваются со случаями, когда виновное лицо вовлекает в совершение преступления двух и более несовершеннолетних. Подобная формулировка диспозиции в недостаточной мере отображает фактическую общественную опасность деяния, но зачастую такие преступления квалифицируются по одному составу. Также возможно вовлечение в преступление нескольких несовершеннолетних, происходящее в разное время. По уголовному законодательству такие действия могут быть квалифицированы в отношении каждого из несовершеннолетних по ст. 150 УК РФ. Однако такая уголовно-правовая оценка не отражает фактической общественной опасности деяния, так как объектом уголовно-правовой охраны становятся общественные отношения, связанные с реализацией законных прав и интересов не одного, а нескольких несовершеннолетних. Данная проблема разрешается дополнением ст. 150 УК РФ квалифицирующим признаком - вовлечением одного или двух и более несовершеннолетних, предусматривающим повышенную ответственность за совершенное лицом деяние вследствие возросшей общественной опасности.

Наличие рассмотренных в исследовании проблем квалификации является причиной несоответствия деяния, указанного в Уголовном Кодексе, его фактической общественной опасности. Диспозиция статьи 150 УК РФ не предусматривает комплексный способ совершения преступления, вовлечение нескольких несовершеннолетних, в связи с чем обнаруживается необходимость в изменении формулировки диспозиции статьи. Также остается дискуссионным вопрос об определении насилия относительно вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Разрешением данной проблемы может стать разъяснение Верховного Суда или указание на смысл такой формулировки в диспозиции статьи или примечании к ней.

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018)// "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

2. Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 года №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»//Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2003 г. - №2.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений"// "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 1, январь, 2008
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности"// "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2015

Леонтьев А.Ю.

**Соблюдение прав человека при расследовании дел о мошенничестве при
получении выплат**

*Калужский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-275

idsp: ljjournal-12-2020-275

Аннотация

В данной статье обосновывается актуальность защиты прав и свобод личности при осуществлении производства по делам о мошенничестве при получении выплат. Обозначены нюансы при расследовании мошенничества в сфере предпринимательства, так как именно в ней невыполнение договорных обязательств (гражданская ответственность) может квалифицироваться как мошенничество (уголовная ответственность) в интересах подрядчика. Сделан вывод о необходимости защиты прав человека и гражданина при расследовании дел о мошенничестве, их обеспечение и гарантии в полном объеме.

Ключевые слова: мошенничество, УК РФ, права и свободы человека и гражданина, общественный интерес, личный интерес, процессуальные гарантии, предпринимательская деятельность,

Статья 8 Конституции Российской Федерации предусматривает признание и равную защиту частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности в Российской Федерации [1]. Как следствие, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) наказание за хищение, в том числе путем мошенничества не зависит от формы собственности.

Уголовно-процессуальный закон направлен на борьбу с самым опасным общественным злом – преступлением. Государство ставит перед органами уголовного преследования эту важную социальную задачу, однако не допуская нарушения в сфере личных интересов, и одновременно ограничивая вмешательство в гарантии прав и свобод личности, предотвращая необоснованные ограничения прав и свобод личности.

Например, при проведении предварительного расследования, при осуществлении норм защиты прав личности подразумеваются два вида конфликта интересов: общественный интерес и личный интерес. В связи с этим необходимо установить оптимальный баланс между общественными и личными интересами. Если решение проблемы для первого – наиболее полное выражение в решении проблемы достижения истины, то второго вида – в обеспечении уважения прав и законных интересов личности.

Такие вопросы, как повышение эффективности органов предварительного следствия и усиление процессуальных гарантий осуществления прав и свобод личности, занимают и продолжают занимать важное место в исследованиях многих ученых и практиков в области уголовного судопроизводства. Особую актуальность